

ЛОПАСТЬ ЦАВЫ

ШаМаШ БраМиН

18+

ШаМаШ БраМиН

Лопасть цавы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

БраМиН Ш.

Лопасть цавы / Ш. БраМиН — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Беззаботная жизнь молодой избалованной девушки, совмещающую роль богатой наследницы и перспективного юриста, полна злых искушений и соблазнов. Но, высеченный в сознании образ зла, оказался неверным. Шаблоны демонов, издавна засевшие в умах людей, остаются лишь шаблонами. В реальности зло, как и правда, у каждого своя. Демоны, как и ангелы, такие, какими мы хотим их видеть. А счастье, как и горе, имеет свои причины и последствия. И всегда, абсолютно во всех случаях, эти последствия трагичны. Как говаривал один жизнефил: «Дальше будет только хуже!»

Содержание

1.	5
2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1.

За несколько секунд автомобиль разогнался до ста. Мотор ласково урчал. Сауеппе стремительно несся по раздолбанной городской дороге, не замечая ни ухабов, ни выбоин. Встречные водители мигали фарами и неистово сигналили. Пешеходы на тротуаре в замешательстве крутили пальцем у виска. Ангелине было весело. Она чувствовала себя злобным божеством, мчащимся на своей героической деснице мимо ропшущих грешников. Ведьмой, летящей в ад на форсированной метле. Скорость. Ей нужна скорость. Нужна, чтобы оторваться от бренности, обыденности, грязи и фальши. Что бы прорвать тошнотворный, опостылевший пузырь добродетели. Что ее ждет на той стороне, она знала. Демоны.

Самаэль

Клумба за окном ужасно раздражала. Ангелина несколько раз выходила из гостиной с видом на цветник, и, побродив по загородному дому, снова сюда возвращалась. С досадой она выходила даже во двор, под палящее солнце, в надежде развеять гнетущие мысли. Но, каждый раз на широком, гладком лбу девушки появлялись две глубокие складки. В сознании всплывал он. И та боль, которую он ей причинил. Нельзя сказать, что Ангелина была сентиментальной женщиной. Скорее наоборот. Краешком мозга она понимала, злил ее не разрыв, а собственная наивность. Раздражала своя же глупость. И чертова клумба.

– Почему ты держишь его в себе?

Ангелина обернулась. В кресле у камина сидел брюнет. Возраст мужчины оказалось трудно определить. Может без малого тридцать. Может чуть больше пятидесяти. В аккуратно причесанных немного вьющихся волосах можно было заметить редкие седые волосы. Особенно седина выделялась на висках. Узкие пижонские усики придавали незнакомцу лукавое выражение лица. В то время как глаза оставались холодными. Такой лед во взгляде способен создать лишь глубокий, многоопытный ум. Ангелина это знала. Она с детства привыкла к таким глазам. Подавляющее большинство папиных друзей судьи, адвокаты, политики, имели подобные выражения. На высокое иерархическое положение незнакомца в гильдии законников указывал его дорогущий темно коричневый костюм в тонкую черную полоску, сродни его пижонским усикам, и алый, в такую же черную полоску, вызывающий галстук. Руки незнакомца покоились на широких подлокотниках кресла. Картину довершали блестящие запонки на сорочке. Они отсвечивали почти волшебное изумрудно голубое сияние.

Неожиданное появление великовозрастного пижона, ничуть не удивило Ангелину. Должность отца в системе правосудия подразумевало в этом доме множество гостей.

– Хотите что-то выпить? – спросила она с долей раздражения.

– Не откажусь, – ответил незнакомец. – Коньяк, безусловно, самый вдохновенный напиток.

«Откуда он знает, что я пила коньяк?» – задала себе вопрос Ангелина. Полчаса назад, вместо завтрака, она налила и залпом выпила почти полный бокал коньяка.

– У меня, душечка, профессиональное чутье на грех, – ухмыльнувшись, продолжил незнакомец. – А, как известно, опасение греха главный убийца вдохновения.

Ангелина подошла к бару и наполнила коньяком треть бокала. Определенно, ей нравился этот пижон. Она, было, подумала налить и себе, но воспитание не позволяло пить с незнакомцем, с утра, пусть даже и в собственном доме.

– Что ты, душечка, – послышалось за спиной. – Чувствуй себя как дома. Налей себе вдохновения. Иначе как мы с этим разберемся?

– Не называйте меня «душечка», – возмутилась девушка, подавая мужчине бокал.

В свои двадцать пять она считала себя многоопытной, зрелой дамой. Сюсюканье незнакомца возвращало ее в юность, если не в детство.

– А как тебя называть? – упрямествовал мужчина. – Ты маленькая, обидчивая душечка. Я могу тебя назвать душонкой. Трусливой, сморщенной, пакостной душонкой. Так тебе ...

– Прекратите, – вырвалось у Анжелины. – Кто вы такой, черт подери?

– О, – обрадовался незнакомец, – слышу голос не девочки, а девы! Не надоело прятаться за папиной спиной? Пора самой решать! И делать!

– В этом вы правы, – разозлилась девушка. – И первое что я сделаю, я выгоню вас вон. Нахал. Допивайте свой коньяк и выметайтесь.

– Да, да. Так меня! Давай, душонка, выпьем. Будь здорова.

Незнакомец залпом выпил содержимое бокала. Анжелина последовала его примеру. Коньяк приятно растекся по организму, придавая воле решимость.

– Ты только со мной такая храбрая? – продолжал испытывать ее терпение незнакомец. – С ним, с Олегом ты кроткая, покладистая. Готовая на все. Как дрраная кошка, за миску молока ...

– Прекратите! – крикнула Анжелина.

Одно упоминание об Олеге привело ее в ярость. Мысли снова вернули ее к недавно пережитой обиде. Козел! А что она, собственно говоря, могла ожидать от женатого мента.

Они встречались около месяца. Девушка знала, он женат. А он знал, чья она дочь. Анжелина всегда догадывалась, почему он с ней встречался. Не из-за любви, и даже не из-за секса на стороне. Такой публике, какая с детства ее окружала, были чужды сантименты. Честолюбие, выгода, расчет. Олег попросту использовал ее. О чем она думала?

Познакомились в суде. Он – «авторитетный» мент, молодой начальник районной криминальной полиции. Она – помощник судьи. Высокий, накачанный, скупой на слова сероглазый шатен привлек ее своей суровой мужественностью. Он бесцеремонно приказал Анжелине выйти из кабинета судьи, за пять минут до начала заседания. Это было грубейшим нарушением процедуры. Как заинтересованное лицо он не имел право общаться с судьей во время процесса. Эта преступная, наплевательская наглость и понравилась девушке. После, выходя от судьи, он буркнул ей: «Извини. С меня поляна». Вечером они лежали в одной постели.

Олег оказался внимательным и щедрым любовником. Рестораны, клубы, подарки. С ним было легко и весело. Безбашенная страсть без обязательств. Казалось, ничего кроме секса ему от нее не хотелось. Взамен, она закрывала глаза на то, что он женат. Идиллия длилась недолго. Накануне, после бурной постельной страсти, они лежали обнаженный в люксовом номере загородного отеля. Анжелина, лежа на руке, мечтательно смотрела на накаченное тело мужчины. Длинные, распущенные волосы темным пятном накрывали белоснежную подушку.

– Эмм, есть дело! – буркнул Олег, прикуривая сигарету.

Узкие, тщательно ухоженные бровки вспорхнули вверх. В немного раскосом взгляде одновременно вспыхнуло удивление и любопытство.

– Нда, уже? Так быстро. Я еще не отдохнула, – промурлыкала Анжелина,

Тем не менее, узкая ладонь, с красным, как кровь, маникюром, легла на мускулистую грудь.

– Твой батя председатель Апелляционного суда? – спросил Олег, не отрывая взгляда от потолка гостиничного номера.

Девушка оставила вопрос без внимания. Ответ был очевиден для них обоих. Она, молча наклонилась к его обнаженной груди, и нежно поцеловала.

– У меня там дело застряло, – не обращая внимания на ласки девушки, продолжил Олег.

– Не вопрос, – продолжая целовать, сказала Анжелина. – Кто судья? Что за дело?

– Экспорт Импекс. Кто судья не знаю.

– О хо! – Анжелина привстала. – Там контрабанда и уклонения в особо крупных. Все газеты пишут. Ты в курсе?

Олег промолчал. Глубоко затянулся и, громко выдохнув дым. Его спокойствие смутило девушку.

– погоди, – в недоумении улыбнулась Ангелина. – Ты все-таки не понимаешь. В первой инстанции я была помощником по этому делу. Там все серьезно. Серьезные люди, и очень серьезные деньги.

– Энн, короче, – Олег потушил окурок в пепельнице. – Поговоришь с отцом?

– Олег, ты серьезно? – девушка села на кровать и подобрала под себя ноги.

Впалые щеки на худом, продолговатом лице, покрылись румянцем.

– У меня там интерес, – мужчина внимательно посмотрел на Ангелину. – Поможешь, поделюсь. Бабки серьезные.

– Олег, ты чего? Отец меня и слушать не станет.

– Ты постарайся. И, мне надо быстро.

– Что значит «быстро»? Я тебе что, что-то должна? – смутная тревога пробежала по телу, оставив неприятное ощущение чего-то грязного.

– Энн, не прикидывайся. Ты же взрослая девушка, – Олег легко коснулся взбухшего соска Ангелины тыльной стороной ладони. – Деньги есть у всех. А твой батя не у всех их берет. Я же не задаром ...

– Что? – удивилась девушка, оттолкнув жилистую ладонь Олега. – Может ты и со мной ради отца?

– Да брось ты ботанкой прикидываться, – улыбнулся мужчина звериным оскалом. – Времени мало, – Олег резким, грубым движением подмял растерянное тело Ангелины, придавив его своим весом. – А время деньги.

В тот последний раз с ним, Ангелина не чувствовала ничего. Будто ее организм, также как и все ее чувства, заморозил какой-то сумасшедший анестезиолог. Ее просто использовали. Нагло, вероломно, беспардонно.

Вернувшись домой, в порыве безропотного отчаяния, Ангелина чуть было не позвонила жене Олега. Но, рассудительно выпив два бокала коньяка, отказалась от этой мелкой и совсем уж бесполезной идеи. Наверняка, жена догадывалась об интрижках благоверного, и вообще о том, что он за человек. С последней каплей коньяка из второго бокала, в один миг страсть, любовь, уважение и любые другие чувства к этому мужчине, превратились во всепоглощающий гнев. Холодный неконтролируемый поток жидкого азота.

Теперь же, этот незнакомец с лукавыми усиками, разогнал ледяной пар гнева и, из него вырисовалось острое копьё решительности. «Да, черт возьми. Я не душонка, – думала другая, разгневанная Ангелина, – и я не прячусь за папиной спиной. Этот урод у меня попляшет!»

– Пошел вон! – девушка схватила незнакомца за лацканы дорогого пиджака. Ее тело, воодушевленное мощью ярости, приобрело физическое всесилье. Она высоко подняла незнакомца и, как тряпичную куклу, швырнула во французское окно. Под оглушительный звон, стекло разбилось вдребезги. Ангелина с ненавистью посмотрела на выброшенного человека, лежавшего сейчас среди крупных стеклянных осколков на ненавистной клумбе. Но каково было ее изумление, когда вместо импозантного брюнета в коричневом костюме обнаружила на траве лишь перевернутое кресло из старинного гарнитура.

Но, задумываться об этом не было, ни желания, ни времени. Шагнув в разбитое окно, Ангелина пошла к гаражу. Завела новенькую Мазду, подарок отца на день рождение, и со всей вырабатываемой мощью роторного двигателя направила авто к дому Олега. Именно тогда она в первый раз почувствовала себя властительницей, богиней скорости.

Ангелина видела жену своего любовника однажды, на фотографии, в мобильном телефоне. Олег был в душе, когда на прикроватной тумбочке завибрировал смартфон. С экрана, на Ангелину смотрела ничем не примечательная женщина, обнимающая двухлетнего ребенка. Мальчик был похож на отца. У него были глаза Олега, его нос и волевой подбородок. От матери ему достались лишь близко посаженные друг к другу глаза. Тогда на Ангелину близкие Олега не произвели никакого впечатления. Сейчас же девушка четко решила на кого следует излить

весь свой яд. Она еще не знала как. Пока. Но, намеренье было безоговорочным и окончательным.

Пытаясь все ускорить, она и не заметила, как за Маздой увязался полицейский экипаж. Лишь перед въездом во двор многоэтажного дома, где жила семья Олега, она немного сбавила скорость, и в зеркале заднего вида мелькнули проблесковые маячки преследовавший ее полицейского автомобиля. Ангелина остановилась. Но не для общения с ментами, а чтобы найти интересующий ее подъезд. Ее взгляд плутал вдоль однотипных входов в каменные коробки. В конце двора она увидела детскую площадку. Даже с такого расстояния, среди оравы малолетних спиногрызов, она различила мелькнувшее знакомое лицо. Точно, это тот ребенок с фотографии в телефоне. «Без сомнений, это сын ублюдка, – выдал воспаленный мозг Ангелины. – А мамаша где? Должна быть поблизости». В тот момент когда, цепкий взгляд девушки почти разыскал на лавочках среди других мам бывшую соперницу, раздался стук в стекло.

Ангелина подняла глаза. У машины стоял розовощекий мужчина в полицейской фуражке.

– Опустите стекло! – потребовал он.

– Чего вам? – раздраженно спросила Ангелина, нажимая кнопку стеклоподъемника.

– Здравствуйте! Сержант Челеби, – представился полицейский. – Предъявите ваши права и документы на машину.

– Да пошел он, толстомордый, – заговорил давешний брюнет в пижонском костюме.

Он сидел на пассажирском сидении Мазды, хотя по всем расчетам, после полета через стекло французского окна, должен был лежать с порезами и переломами в травмпункте. Снова его присутствие ничуть не удивило Ангелину.

– Какие документы, щекастый? – отчего-то рассмеялась девушка. – Я сотрудник суда ...

В эту секунду женщина у детской площадки отделилась от группы домохозяек и направилась к пестро разукрашенной качели качалке. Эта определенно была та женщина с фотографии, жена Олега.

– Пока ты тут с ментом любезничаешь, эта сука заберет ребенка и уйдет домой, – сказал пижон. – Или лучше снова папеньке позвонить? Он за тебя все решит. Как обычно ...

– А что делать? – спросила Ангелина.

– Девушка, предъявите документы, – настаивал полицейский. – И выйдете из машины. Вам необходимо пройти тест на алкоголь ...

Но Ангелина его не слушала. Она слушала брюнета в коричневом костюме.

– Дави! – сказал он, и хлопнул себя кулаком по ладони. Волшебные изумрудно голубые запонки засверкали как стробоскопы на танцполе. – Размажь их обоих по асфальту, чтобы этот урод всю оставшуюся жизнь их соскребал.

– Размазать!?! – хохотала Ангелина.

Девушка нажала на педаль газа. Гоночная машина со звериным визгом тронулась с места и понеслась на детскую площадку. Резво перелетев через невысокий бордюр, Мазда летела по зеленой, ухоженной лужайке. В лобовое стекло Ангелина уже видела удивленное выражение лица женщины в бесформенной синей блузке. И любопытные глаза мальчугана, вырывающегося из ее рук к качелям. До столкновения оставались несколько секунд.

– А эти? – Ангелина заметила в зеркале заднего вида полицейского, неуклюже бежавшего за машиной.

– Да брось ты, – махнул рукой пижон. – Папенька отмажет. Скажешь, машина сломалась. А эти подтвердят. Да все менты в городе подтвердят. Поверь мне, старому, мудрому Самаэлю.

– Даааа!

Что произошло дальше, Ангелина так и не поняла. Отрезвляюще взорвалась подушка безопасности. Мазду развернуло и резко остановило. Белая вспышка и резкая боль в шее. Пришла она в себя в больнице.

2.

Porsche продолжал набирать скорость. Из акустической системы, заглушая звук мотора, неслось: «I'm a firestarter, twisted firestarter\ You're the firestarter, twisted firestarter». Ангелина обожала эту древнюю песню. Вызов нормам и правилам под звуки промышленного перфоратора. Прелесть.

– Ууу, I'm the bitch you hated, filth infatuated – дааа! – прокричала она в такт орущей системы. – Дай глотнуть!

Сидевший на соседнем сидении мужчина послушно протянул ей откупоренную, початую бутылку коньяка. Ангелина не помнила, как его зовут и кто он такой. Они познакомились с ним вчера, или позавчера, в отделе алкоголя в супермаркете. С тех пор они пили вместе. «Чувак так себе, не стремный, – как-то утром решила Ангелина, – при лаве, тусит по-взрослому. Пойдет. Да какая разница!?»

Латану

Последнее время, Ангелина предпочитала одиночество. Уже несколько месяцев вечера она проводила в своем собственном обществе, успевшим стать любимым. Тусовки – чопорные, скучные разговоры, вынужденная любезность, лживые комплименты – ни о чем. Потерянное время. Умнее собеседника, чем она сама не было на целом свете. Новые знакомые, из сослуживцев, напрягали. Профессиональные лицемеры, лгуны и карьеристы принимали только собственные правила общения. Этакий кодекс бомонда. Вне правил умели лишь приторно льстить, пытаясь затащить в постель, или использовать ее как-то по-другому. Хотя даже эти липкие и неприятные попытки тоже были частью свода правил элиты. Других собеседников не было. Система их выплевывает. Ангелина справедливо воспринимала этих знакомых одним словом – фу! Общение же со старыми знакомыми, с друзьями детства, было еще хуже. Эти, не стеснясь лезли в ее карман за халявой, без условностей и угрызений что-то просили, требовали, короче, так же пытались использовать, только грубо и бесцеремонно. Общение с этими глупыми, зачастую необразованными, деградированными людьми стало для Ангелины физически противным. Кроме, пожалуй, Лены. Но и это общение пришлось прекратить.

Девушки были знакомы с детского сада. Общие кружки, репетиторы, школа. Родители давали своим отпрыскам все самое лучшее. Но не ради детей, конечно же. Ради соперничества и утверждения статуса в том обществе, в котором они жили. Лучшие репетиторы, лучшая школа. Так или иначе, Леночка стала подругой Ангелины.

После школы судьба разлучила их. Лена получала образование в одной благополучной стране, Ангелина в другой. Вначале девушки продолжали часто общаться в интернете. Потом реже, еще реже, и так пока окончательно не выпали из жизни друг друга. И вот полгода назад произошла их случайная встреча.

– Геля?! Геля, это ты? – услышала Ангелина знакомый, но позабытый голос.

Она сидела в удобном кожаном кресле и листала какой-то глянцевого журнала. В холле салона было прохладно и приятно пахло дорогим аэризатором. Ангелина приехала чуть раньше назначенного времени. Ожидание уже начало немного раздражать. Она подняла недовольный взгляд и ахнула. Перед ней стояла ее школьная подруга, самый близкий на свете человек.

– Ленка!? Ленка! – девушка радостно вскочила и кинулась к подруге с распростертыми объятиями.

– Геля!

Обе девушки с трудом сдержали произвольное желание крепко, по-сестрински, обняться. В последний момент, навязанное правило, заставило охладить пыл. Взявшись за обе руки, они фальшиво расцеловались, продолжая друг другу сладко улыбаться.

– Лена, привет! С ума сойти! Это ты! Прекрасно выглядишь!

– Да, – рассмеялась женщина, – это я! Ты тоже изумительно выглядишь!

– Брось, – кокетничала Ангелина. – Распустила себя. Времени ни на что не хватает. Ты вот, умница ...

– Ангелина Викторовна, – раздался любезный голос из-за стойки регистрации, – мастер освободилась. Ждем вас.

– Да, да, – коротко обернувшись ответила девушка. – Как ты? Где ты? Сто лет тебя не видела!

– Я, отлично. Просто супер. Не поверишь ...

– Стой, – остановила ее Ангелина. – Ты что вечером делаешь? Давай нормально встретимся, посидим ...

– Давай. Где, когда?

– Сегодня? – с нескрываемой надеждой спросила Ангелина.

– Супер, – обрадовалась Лена. – Скажи где. Андрюшка меня привезет!

– Андрюшка!? – лукаво спросила Ангелина и хитро улыбнулась.

– Да, это мой муж, – с притворным безразличием, но хитро улыбаясь, ответила подруга, – Так куда подъехать?

Через несколько часов девушки сидели в уютном кафе, на последнем этаже торгового центра.

– У меня все скучно, – рассказывала Ангелина. – Работа, учеба ...

– Где ты сейчас?

– В городском суде. Помощником. В следующем году экзамены в магистратуру ...

– А, подруга. Так ты у нас без пяти минут судья? – заговорчески улыбнулась Елена.

– Да, блин, так, получается, – грустно ответила Ангелина. – Но, не «без пяти» а гораздо больше.

– Не скромничай. Твой папа постареет ...

– Ты как? – перебила подругу Ангелина. Ей было неприятно говорить о работе. Об отце тем более.

– Я? Ой, я не для карьеры. Нет, университет я, конечно, закончила, искусствоведение. Папа мне галерею купил, так что я типа бизнес умен, – Лена засмеялась, – но мне это надоело. Понимаешь, Геля, я как замуж вышла, поняла, что создана для семьи. Тем более, – Лена изогнула пухлые губки в добродушную улыбку, повернула голову с загадочным выражением лица, и выпалила, – я беременна!

Не дожидаясь реакции собеседницы она неистово завизжала и эмоционально запрыгала на стуле. «Ну, дура душой!» – подумала Ангелина, изобразив радость. Получилось искренне.

Дальнейшая беседа полностью разочаровало Ангелину. Женский треп о родах, подгузниках, детских кроватках и прочей ерунде, быстро надоел. Когда терпеть кудахтанье этой клочки стало невмоготу, Ангелина, у барной стойки, заказала себе коньяк и тайком его выпила. Этой подзарядки хватило ненадолго.

С той самой встречи и появилась эта смутная тревога. Неосозаемый, еле уловимый страх, который так и остался для Ангелины загадкой. Днем, занимаясь рутинными делами, страх прятался в тени подсознания. Но стоило приехать домой, как он трусливо выползал и начал свой назойливый шепот: «Это не справедливо! Кто-то, не самая достойная, может получать от жизни все. А ты, ты, умная, образованная, красивая получаешь только неблагодарную работу! Что дальше? Через год красота увянет, работа в конец надоест, и останешься ты, подруга, никому не нужная старая сварливая клюшка. Кому ты будешь нужна?»

Страх, назвав себя здравым смыслом, стал на время ее лучшим другом. Даже любовником. Она с ним ложилась, с ним и вставала. Он не давал ей спать. «Тебя, подруга, никто не

любит! У таких как ты не бывает детей. Природа отдохнула, сотворив тебя ущербной. Еще ты дура, если не заметила этого до сих пор!»

Но однажды, в одну глубокую бессонную ночь страх ушел. Незаметно. Так же, как и пришел. Коньячное вдохновение, наконец-то, выдавило его, расставив все по местам. «А чем эта дура лучше меня? – сформулировалась явная, но долгое время ускользавшая мысль. – В школе я была лучше. По всем предметам. Универ? Даже думать не стоит. Я дипломированный юрист, хорошего, нет лучшего, университета. А она? Искусствовед? Это куда? Искусство! Искусство – алкоголики и наркоманы. В этом она наверняка разбирается. И что за дурак, интересно, ее замуж взял? Наверняка женился на деньгах ее отца! Все-таки, чем она это заслужила? За что?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.